

12+

Андрей Миловидов

О СУКРЕМЛЕ И НЕ ТОЛЬКО

ПУТЕВЫЕ ДНЕВНИКИ — 6

Андрей Миловидов

**О Сукремле и не только.
Путевые дневники — 6**

«Издательские решения»

Миловидов А.

О Сукремле и не только. Путевые дневники — 6 /
А. Миловидов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-685351-5

В 2016 году свет увидела первая часть краеведческой серии «Путевые дневники». За это время книги, собравшие интересные, неожиданные (а порой и просто шокирующие) факты по истории людиновского края, завоевали любовь широкой публики. Представляем вам сегодня долгожданное продолжение — шестую главу большой исторической эпопеи Андрея Миловидова.

ISBN 978-5-00-685351-5

© Миловидов А.
© Издательские решения

Содержание

БЛАГОДАРНОСТИ	6
ОТ ПРОГОНА ДО КРАПИВЕНСКОГО, ИЛИ ПРОГУЛКИ ПО СУКРЕМЛЮ	7
ПРЕДЛАГАТЬ ИЛИ НЕ ПРЕДЛАГАТЬ?	8
НАЧАЛО ВСЕХ НАЧАЛ	9
А ГДЕ КРЕМЛЬ-ТО?	10
ЧУГУННОЕ СЕРДЦЕ СУКРЕМЛЯ	12
НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ХРАМЕ	14
ВЕК ДВАДЦАТЫЙ	16
ГРОЗНЫЕ ГОДЫ	18
НОВОЕ ВРЕМЯ	19
БОЛЬШИЕ СТРОЙКИ	21
СТАРОЖИЛЫ ВСПОМИНАЮТ	23
ЗНАМЕНИТЫЕ ЖИТЕЛИ СУКРЕМЛЯ	25
ВИТЯ ФОМИН	25
ИВАН МИХАЙЛОВИЧ ЯЩЕРИЦЫН	25
ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ АФАНАСЬЕВ	25
МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ АСТАХОВ	26
ИВАН СЕРГЕЕВИЧ КОЗЛОВ	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

О Сукремле и не только Путевые дневники — 6

Андрей Миловидов

© Андрей Миловидов, 2026

ISBN 978-5-0068-5351-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БЛАГОДАРНОСТИ

Книга, которую вы сейчас держите в руках, появилась на свет благодаря помощи многих людей, которые поддержали этот творческий проект и внесли свой вклад в сохранение нашей общей истории. Считаю, что здесь стоит привести имена этих замечательных помощников и соратников, которые безоговорочно убедили автора в том, что его труд нужен и важен:

Евгений Киричук
Галина Калинкина
Наталья Чемисова
Вера Ячменева
Марина Шилкина
Татьяна Яшина
Дмитрий Стогов
Виктория Митрушкина
Алексей Саморуков
Евгений Лисин
Лилия Охотницкая
Ирина Бударина
Татьяна Микрюкова
Ольга Кириченко
Алексей Анатольевич А.
Ольга Рожкова
Элеонора Скок
Анна Александрова
Тарас Гринюк
Денис Мишкин

Возможно, кого-то я совершенно случайно, по техническим причинам, не упомянул здесь, за что заранее искренне извиняюсь. В любом случае — ваш вклад поистине бесценен!

ОТ ПРОГОНА ДО КРАПИВЕНСКОГО, ИЛИ ПРОГУЛКИ ПО СУКРЕМЛЮ

Когда мы говорим слово «Сукремль» — что сразу всплывает перед глазами? У каждого будут какие-то свои ассоциации. Кто-то увидит подвесной мост в лесопарке. Другим сразу представится ярко освещенный фасад Районного Дома культуры. Или Нижнее озеро, зарастающее красноknижным «водяным орехом» -чилимом...

ПРЕДЛАГАТЬ ИЛИ НЕ ПРЕДЛАГАТЬ?

Многим памятно и другое. Лет двадцать назад в обиходе часто звучало: «Сукремль не предлагать». То есть, люди, покупавшие, менявшие или снимавшие жилье, сразу обозначали — нет-нет, только не там! Этот микрорайон казался тогда какой-то окраиной мира. Напоминанием о тех смутных временах остался, например, прекрасный материал журналиста Владимира Бальчикова, который сам много лет прожил в Сукремле на улице Козлова. Его статья так и называется: «Сукремль не предлагать, или Печальная судьба одной окраины». Ее без проблем можно найти и прочитать в Интернете.

Сегодня «не предлагать» в отношении Сукремля звучит все реже. И это понятно. За последние годы микрорайон буквально расцвел. Начали делать набережную на Нижнем озере. Отремонтированы центральные дороги. Появились новые детские площадки. Появился новый модульный спортзал. Вторую жизнь получил знаменитый лесопарк, где уже который год продолжают работы по благоустройству. Открываются современные магазины. Здешний Районный Дом культуры — один из лучших в России... И это лишь немного из того, что здесь было сделано и делается прямо сейчас. Заслуга в этом, конечно, равнодушных жителей микрорайона и крепкой команды местных депутатов.

Дошло до того, что некоторые людиновцы даже стремятся из шумного центра перебраться в Сукремль — здесь и воздух чище, и поспокойнее, да и к природе ближе.

В общем, о будущем этого микрорайона думается с оптимизмом. Потому как сукремльцам есть куда расти, у них много планов, а самое главное — есть силы и желание их реализовать.

НАЧАЛО ВСЕХ НАЧАЛ

Но это будущее. Тут более или менее понятно. А что насчет прошлого?

Если вы будете искать историческую справку по Сукремлю, но обнаружите — эта история началась с того, что промышленник Никита Никитич Демидов заложил в здешних местах чугуноплавильный завод. И было это в 1732 году. А людиновский железоделательный завод появился несколькими годами позже — согласно официальной версии, первая доменная печь заработала здесь лишь в 1745 г.

Не углубляясь слишком в дебри XVIII века и перипетии тех стародавних дел, заметим очевидное: именно с сукремльской заводской слободы и началась, собственно, история нашего промышленного края. Уже одно только это стоит того, чтобы присмотреться к Сукремлю повнимательнее. Прогуляться по его улочкам, послушать, о чем говорят старожилы, вспомнить, как и чем жили его обитатели. Давайте так и сделаем?..

А ГДЕ КРЕМЛЬ-ТО?

Есть две популярные версии, откуда взялось само название «Сукремль». Их в разное время предлагали местные краеведы и исследователи:

— средневековое сочетание «съ кремлем» (со кремлем), т.е. людское поселение с крепостью.

— от древнего слова «су» — вода и «кремль» — крепость, т.е. крепость на воде, на реке.

Также есть более чем обоснованное предположение, что слободу просто назвали по имени речки Сукромны (Сукромки, Сукремльки), впадающей в Неполоть в районе СЧЗ. В этом случае, конечно, ни о каких кремлях и крепостях речи быть не могло.

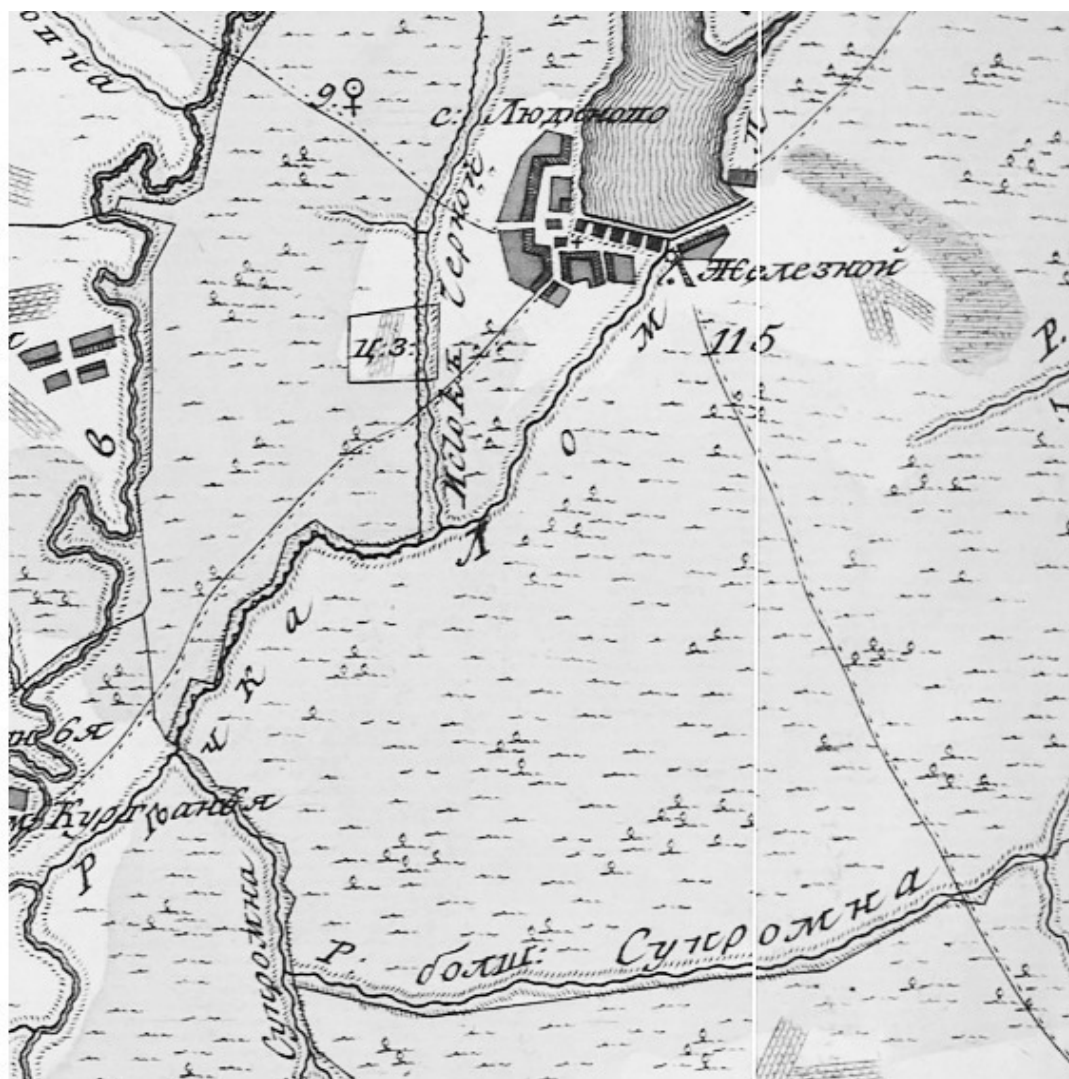
Впервые же топоним «Сукремль» официально появляется в Жалованной грамоте великого князя Ивана III от 1462 года — там он звучал как «село Сукромное Бежецкого уезду»).

Из толкового словаря Даля:

СУКРОМ м. нова, *сукромь* ж. пск. засек, *закром*. | *олон. пск. сруб* вчерне.

Засака ж. заказник, заповедник, запретник, за роци, заповедной лес, где священник, при молебствии, засек кресты на межевых деревьях. *Засечный*, в виде суц. смотритель засака или засеки; *закромщик*, *анбарный*, *ключник*, или *лесной сторож* у заповедника; *стар*, смотритель военных засек... *Засечные сторожа*, приписанные к лесу *полесовицки*, в симб. губ. *лашманы*.

Держа в голове это определение, можно очень осторожно предположить, что речку Сукромну называли так, потому что она проходила где-то недалеко от засечной черты. То, что таковая была в наших краях, хорошо известно. Впрочем, верна эта версия или нет — сказать сейчас сложно. Это увлекательная задача для будущих исследователей и этнографов.

Речки Сукромна и Большая Сукромна на карте 1790 г.

ЧУГУННОЕ СЕРДЦЕ СУКРЕМЛЯ

О чем речь? Ну конечно, о чугунолитейном заводе. И дело не только в том, что именно завод открыл историю Сукремля как рабочей слободы. С этим предприятием так или иначе связаны судьбы большинства коренных жителей. Это громадный пласт истории от демидовой эпохи до нашего времени.

Надо заметить, что когда-то на заводе был свой музей, где можно было узнать о самых интересных эпизодах из прошлого предприятия. Но, к огромному сожалению, в годы, когда СЧЗ менял названия, собственников и вообще балансировал на грани закрытия, музейный архив куда-то пропал, и следы его безвозвратно затерялись. Остались лишь какие-то клочки, обрывки, воспоминания.

В 1882 году в свет вышла серия путевых очерков писателя и журналиста В. И. Немировича-Данченко «Америка в России», где автор описал громадное хозяйство промышленника С. И. Мальцева, владевшего тогда целым заводским районом. Вот отрывок из главы, посвященной Сукремлю:

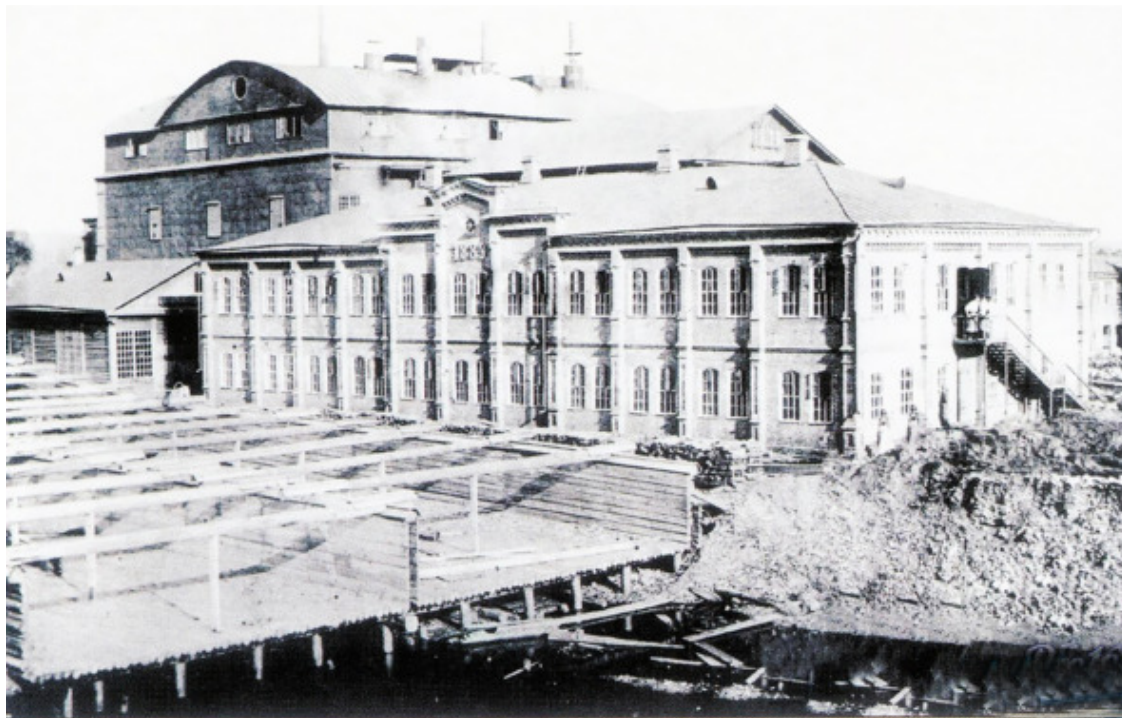
«По боковой ветви узкоколейной железной дороги мы быстро доехали до Сукременя, села с чугуноплавильным и литейным заводами. Был праздник. Весь народ оказывался в церкви, куда отправился старик Мальцов со своими певчими. Небольшой, но чистенький красивый храм построен над обрывом в Болву. Отсюда чудный вид на окрестность. Сукремень вообще славится красотой далей, открывающихся на юг и на запад. Вот, например, из церкви виден затон р. Болвы. Далеко, далеко стелется водяная гладь, обставленная лесистыми мысами, берегами, точно облака, которым не хочется расставаться с землей, приклеились к самой воде. Деревья кое-где еще в голубом зеркале разлива... Вон на конце леса, далеко двинувшись в воду, небольшой завод, точно замок какой-то, смотрится в разливы... Спокойствие во всем удивительное. Как-то лучше дышится здесь. С Людиновской дороги этот завод, громадою поднимающийся над озером, кажется каким-то старинным, мрачным аббатством. Весь он резко обрисовывается на голубом фоне безоблачного сегодня неба. Вон даже что-то похожее на четырехугольную башню. Стены его покрыты темными от ржавчины железными листами. Дома вдали кажутся жалкими и микроскопическими перед этою готической массой. Лестницами и переходами мы поднимаемся на вершину чугуноплавильного аббатства и останавливаемся невольно: такая чудная даль, такие красивые окрестности разом открываются отсюда... Громадное озеро стелется у самых ног, уходя вперед туда, куда и глаз не хватит. Красиво извивается Болва, точно ей не хочется расстаться с этими лугами, полями и рощами. Вон на берегу озера, за несколько верст, отчетливо видно Людиново, точно оно все сбегалось в кучу к воде. Рисуются оттуда трубы и мрачные здания заводов, белые слободы. Налево чистенький, хорошо обустроенный Сукремень тоже жмет все к озеру. Направо в непроглядную даль уходит лесное царство; бесконечная полоса зеленых вершин, отдаляющихся одна от другой, здесь и там сливается в одно общее марево... Все это затоплено солнечным светом, охвачено голубым весенним небом. Везде ярко-красное, спокойное очертание. Взгляд скользит, не встречая преграды».

К тому времени, когда вышла «Америка в России», на заводе работали порядка 750 человек, не считая тех, что были заняты на вспомогательных производствах. Средний годовой заработок рабочего составлял 170 рублей. Это было неплохо по тем временам, тем более что продукты и хлеб рабочие покупали в собственных мальцовских лавках по сходной цене.

Но эта идиллия не могла длиться вечно. После того, как Сергей Иванович Мальцов отошел от дел и уехал в свое поместье в крымском Симеизе, завод оказался под управлением государственной казны, а потом — в составе акционерного общества. Заказов стало

меньше, доходы мастеровых упали, завод задохнулось. Самым сложным временем для жителей Сукремля стали 1890—1910 гг, когда многие на себе узнали, что такое голод и чахотка.

Но выжили! Справились. Крепкая заводская закалка помогла. Та самая, которая проявилась и позже, в годы Великой Отечественной, когда многие литейщики ушли — кто на фронт, кто в партизаны...

Контора чугунолитейного завода. Начало XX в.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ХРАМЕ

Сукремльская церковь в честь преподобного Сергия Радонежского появилась здесь в 1837 году благодаря отцу упомянутого выше С. И. Мальцова — Ивану Акимовичу Мальцову, который выкупил сукремльский и людиновский заводы у П. Е. Демидова в 1820 году. Храм был выстроен на месте часовни, стоявшей при старинном сельском кладбище. В 1891 году его достроили и дополнили в роскошном византийском стиле. Внутри его украшала красивая настенная роспись. Рядом стояла колокольня с крестом. Неподалеку, на взгорке, бил целебный источник. По соседству стоял «поповский» дом, где располагалась 4-классная церковно-приходская школа и где действовала библиотека (сегодня на этом месте гаражи).

В 1933 году храм закрыли, и в нем устроили склад. Во время фашистской оккупации Людиновского района службы здесь возобновились, но продолжалось это недолго. Позже, после войны, здесь устроили клуб. Колокола сняли и отправили на переплавку, а саму колокольню разобрали. В клубе, как рассказывали старожилы, крутили кино (одного из кинемехаников, вспоминают местные, звали Алексей Макаров). Также в помещении церкви был спортзал.

К 1990 году здание храма пришло в упадок — заросло, обветшало, начало разрушаться. В таком состоянии его передали Калужской епархии. Начался долгий путь возрождения этой сукремльской святыни, который продолжается и сегодня.

Здесь нельзя не сказать о старинном кладбище, где покоятся целые поколения сукремльских жителей и те, кто очень многое сделал для развития поселка. В частности, это священник Алексей Титов; врач и поэт Владимир Симонов; бывший гендиректор агрегатного завода Егор Ваинмаер; первый директор машиностроительного завода Иван Козлов.

Также рядом с храмом стоит братская могила, где захоронен прах 71 бойца Красной Армии.

До сих пор бытуют среди местных легенды о подземном ходе, который якобы шел от храма к Болве. Кто-то когда-то вроде как даже видел его, спускался, но пройти дальше побоялся — а ну как завалит!

ВЕК ДВАДЦАТЫЙ

Карта Сукремля до революции насчитывала всего несколько улиц, о которых в своей рукописи рассказывает известный людиновский краевед И. А. Латынов:

— Улица Королевка (сегодня — Куйбышева), названная по имени «хозяина», самого богатого человека на улице — Королева. Правая сторона улицы — от завода до дома Баранковских (до «Сосны»); левая — до проходящей в настоящее время железной дороги. Вдоль улицы проходила железная дорога узкой колеи со ст. Куява на ст. Сукремль («Куявский Большак»).

— Улица Прогон (сегодня — Льва Толстого) называлась так потому, что она лежала на дороге из Брянска на Песочню (г. Киров) и дальше, по ней гнали ссыльных каторжников. Посреди улицы шла узкоколейка, чтобы возить песок. Улица была узкой, слева соединялась дорогой с ул. Королевкой.

— Улица Новая (сегодня Пролетарская). По правой стороне улицы, от завода до канавы, стояли 3 деревянных дома лесничества, еще несколько домов — за канавой. От станции Сукремль до канавы (за огородами «Прогон» и ул. Новой) проходила дорога, которую называли «старой веткой».

— Улица Людиновская (сегодня ул. Маяковского). От церкви дома шли только по левой стороне (чуть дальше современной четвертой остановки). Справа было всего 3 дома Силаевых, Дорожкиных (позднее Батыченковых). Далее место от переезда и до первых домов Людинова называлось «Бойня» (т.к. в здании, расположенном там же, забивали скот).

— В районе «Аэропорта» когда-то стоял один из сахарных заводов промышленника И. А. Мальцова — это место в те незапамятные времена называлось Крапивенским хутором. Позже здесь же действовал небольшой кирпичный завод.

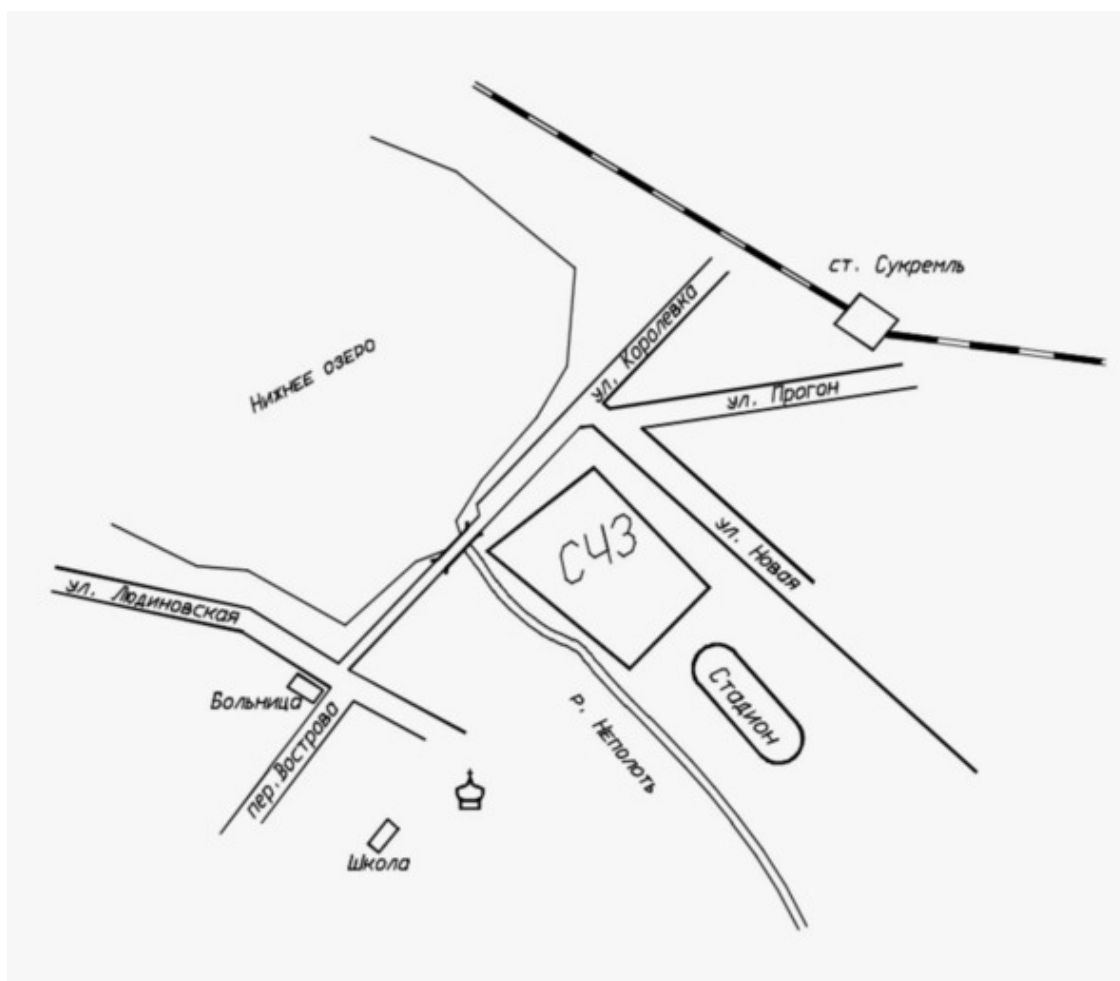
— Переулок Вострова, который шел от нынешней школы искусств, где располагалась местная больница и дальше, в сторону Болвы, назывался по фамилии управляющего чугунолитейным заводом.

Как развивался поселок до Великой Отечественной войны? Как в 2004 году в газете «Людиново NEWS» писал Михаил Юдин, в Сукремле был один продовольственный магазин (напротив нынешнего клуба) и 3 частных лавочки. На стыке улиц Людиновской и переулка Вострова находилось здание больницы (на месте нынешней школы искусств). За основными цехами СЧЗ был построен стадион с крытой эстрадой.

После Октябрьской революции 1917 года поселок разрастается и изменяет название своих улиц. Появляются новые 1-я Советская и 2-я Советская. Переименованы: улица Королевка — в улицу Буденного; улица Прогон — в улицу Толстого; улица Новая — в улицу Пролетарская; улица Людиновская — в улицу Фокина; переулок Вострова — в улицу Первомайскую, а пересекающая ее улица — в улицу Ленина.

В 1920 годы для нужд республики, главным образом для железных дорог и шахт, начали вырезать лес в районе улиц Толстого, первой Советской, Пролетарской и Первомайской. И в конце 20-х годов началось строительство домов на местах снятого леса. В 1932 году началось строительство ширококолейной железной дороги Вязьма-Брянск, продолжавшееся два года. Параллельно с этим была построена станция Людиново, рядом с которой выросли несколько домов для железнодорожников.

В 1937 году, в ознаменование очередной годовщины Октябрьской революции, началось строительство улицы XX лет Октября.

Первые улицы Сукремля

ГРОЗНЫЕ ГОДЫ

В ожидании неминуемой фашистской оккупации все оборудование и кадровый состав сукремльского чугунолитейного завода эвакуировали на Алтай, в Барнаул.

За годы войны поселок был практически полностью разрушен. Немцы выжгли дотла улицы Пролетарскую и Льва Толстого, а местных жителей угнали в рабство. Кто успел — скрылся у родственников в окрестных деревнях и в лесу. Старожилы вспоминали, как в районе нынешнего магазина «Под сосной» на дереве повесили двоих партизан. Одного из них звали Сергей Юркин.

Оккупанты возобновили богослужения в сукремльском храме. Больницу на месте нынешней школы искусств приспособили под комендатуру. В здании школы обустроили ремонтные мастерские, а физкультурный зал превратили в конюшню.

Важную роль играл мост у СЧЗ, по которому гитлеровцы перебрасывали технику и воинские части к линии фронта. Партизанские подрывники один раз уже пытались «снести» эту переправу, но не слишком успешно. Тогда руководство партизанского отряда дало задание группе подпольщиков во главе с Алексеем Шумавцовым — довести начатое до конца.

Взрывчатку комсомольцам партизаны переправили из леса и спрятали в подвале у Виктора Фомина, в одном из домов по ул. Куйбышева. Несколько дней ребята наблюдали за мостом, выбирали подходящий момент. И промозглым ветреным утром они пробрались к мосту, заложили заряд на мостовые опоры и быстро отошли. Мост в результате этой диверсии был искорежен так, что восстанавливать его уже смысла не было.

Когда в Сукремль вернулась советская власть, в нём оставалось всего 1216 человек и 52 целых дома.

НОВОЕ ВРЕМЯ

13 июня 1951 года вышел Указ Президиума ВС РСФСР «О ликвидации Сукремльского поселкового Совета и включении в городскую черту города Людиново территории поселка Сукремль». Началась новая глава.

Отстраиваются новые улицы, переименовываются старые — поскольку многие названия в Людинове и Сукремле повторялись. Микрорайон приобретает современные очертания.

Значимым событием стало строительство аэропорта на территории бывшего Крапивинского хутора. 13 февраля 1959 года первые пассажиры вылетели из Людиново в Калугу на борту АН-2.

АН-2 («кукурузник» по-простому) мог вместить 10—12 человек вместе с багажом. Люди сидели вдоль салона в два ряда на деревянных лавках. Вылетев в 12.00 из Людиново, «кукурузник» уже в 12.45 касался калужской посадочной полосы. Билет в первые годы стоил 54 рубля (как гласила реклама в местной прессе тех лет).

Полёт на маленьком самолёте — это ещё то приключение. Тряска при падении в воздушные ямы, мощная турбулентность, столкновения со встречными потоками... Неудивительно, что в полёте многих укачивало, и после приземления некоторые пассажиры ещё долго не могли прийти в себя...

Однако скорость решала всё.

45 минут в воздухе — против 5 часов на автобусе или на поезде. Ничего удивительного, что с каждым годом количество пассажиров, пользовавшихся услугами людиновских «кукурузников», неуклонно росло. Только за 1964 год самолётами в Калугу, Брянск и Жиздру воспользовались 11 тысяч пассажиров.

Аэропорт был закрыт в начале 80-х, вскоре после того, как появилась трасса М3 «Москва-Киев». Но многие людиновцы с теплом вспоминают о нём до сих пор.

БОЛЬШИЕ СТРОЙКИ

Пятидесятые-семидесятые — это время больших строек в Сукремле. Здесь отстраиваются все основные здания.

В 1952 году возвели основной корпус школы №4 (позже были достроены спортзал, мастерские и музыкальный класс).

В 1954 году на взгорке появился новый клуб (сегодня это РДК).

В 1963 году впервые детей принимал пионерский лагерь «Чайка», названный в честь позывного Валентины Терешковой.

В 1964 году заработала сукремльская баня.

В 1978 году построили СПТУ №7 и среднюю школу №6.

В 1967 году в Сукремле запустили новый агрегатный завод. Двумя годами позже — завод «Стройдеталь». Вместе с тем появлялись новые дома, росли многоэтажки — рабочим нужно было современное жильё.

По предложению директора СЧЗ И. С. Козлова на берегах Болвы был обустроен великолепный лесопарк.

Эту задачу блестяще решил приглашённый Козловым Иван Алексеевич Латынов, работавший в отделе пропаганды и агитации горкома партии, а также известный краевед и любитель истории родного края, соавтор первой книги о городе. Под руководством Латынова местным рабочим удалось превратить зелёный уголок в любимое место отдыха и прогулок для взрослых и детей.

В лесопарке были обустроены танцплощадка, карусели, мини-колесо обозрения, аттракционы-«самолетики»...

Асфальтированные аллеи украсили гипсовыми скульптурами. К середине 70-х годов появился новый подвесной мост, заменивший старую переправу, которую регулярно смывало во время весенних паводков.

В 1979 году часть улицы Щербакова была переименована в честь И. С. Козлова — в знак признания его вклада в развитие города.

Сукремль в 1964 году.

СТАРОЖИЛЫ ВСПОМИНАЮТ

При подготовке этого материала я встречался со многими жителями микрорайона, которые поделились своими воспоминаниями и интересными фактами об истории Сукремля. Привожу их рассказы почти дословно, с минимальными правками.

— На аэропорту отмечали Троицу. Чуть в стороне находился плодово-ягодный питомник. Таскали оттуда чернику и клубнику ведрами. Также в этом районе копали глину.

— Полеты на самолете над городом по праздникам стоили 50 копеек.

— На стадионе проводили праздники. На Масленицу катали на цыганских лошадях. Цыгане носили корзины с конфетами, печеньем и прочими сладостями. Поили всех чаем из самовара. Стадион был освещен, там работал прокат коньков. Напротив стадиона был яблоневый сад, где сторожем работала А. Гурова. Была своя футбольная команда — ФК «Металлург».

— Неподалеку от сукремльской плотины (в 300—400 метрах от нее) стояла мельница.

— На улице Куйбышева, в районе домов №№11—13 располагалась конюшня. Во дворе дома на ул. Куйбышева Николай Иванович Фомин, преподаватель физкультуры, показывал фильмы

— Там, где сейчас котлован у автосервиса на пригорке у плотины, после войны действовала начальная школа — это был простой деревянный барак, где умещались два класса.

— Насыпь по ул. Куйбышева над железной дорогой сделали, когда появился машиностроительный завод (1967 год).

— В 1960 году на улице Черняховского открыли т.н. «лесную школу».

— За плотиной стояла керосиновая будка. Здесь же квасили капусту — давили и топтали резиновыми сапогами. А еще разливали пиво.

— У проходных «чугунки» стояла пожарная часть. На территории завода был первый сукремльский клуб. В первом литейном цеху показывали кино. Также на СЧЗ был свой магазин канцтоваров. Продавали хлеб.

— В сосновой роще, неподалеку от четвертой школы — венгерское кладбище. Там захоронены военнопленные.

— На улице Новой была вечерняя школа — потом ее перевели на СЧЗ (Сукремльский чугунолитейный завод).

Вид на сукремльскую плотину и СЧЗ. Конец 50-х.

Дети сороковых годов на фоне школы-барака. Фото 1951 года

ЗНАМЕНИТЫЕ ЖИТЕЛИ СУКРЕМЛЯ

Сукремль — удивительный уголок! С ним в разное время были связаны судьбы сотен талантливых и ярких личностей, которые оставили свой след в истории родного края и в памяти благодарных земляков. Вот лишь несколько имен.

ВИТЯ ФОМИН

Витя Фомин родился в Сукремле в простой рабочей семье. Когда началась Великая Отечественная война, он вместе с другими мальчишками собирал патроны, оружие, гранаты и после передавал всё это партизанам, с которыми постоянно держал связь. Найдя в одном из пустующих домов замерзающего раненого командира Красной Армии, Фомин вместе со своим отцом спрятал его у себя дома, а потом переправил в партизанский отряд. Позже и сам Витя ушёл к партизанам. В ходе фашистской карательной операции он погиб. Ему было всего шестнадцать лет...

В память о юном партизане была установлена мемориальная доска на стене сукремльской средней школы №4, а в 1967 году ЛТЗ присвоил имя Вити Фомина одному из своих тепловозов.

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ ЯЩЕРИЦЫН

Родился в городе Людиново в семье рабочего. Окончил Людиновское ФЗУ, работал на заводе и активно участвовал в общественной жизни. Руководил городской пионерской организацией.

В годы Великой Отечественной войны входил в состав Людиновского партизанского отряда, где командовал ударной партизанской группой. Был комиссаром отряда. По воспоминаниям товарищей, показал себя смелым и инициативным бойцом, который не раз ходил в разведку и участвовал во многих диверсиях.

После освобождения города с 1943 года по 1946 год работал секретарем Людиновского РК ВЛКСМ, принимал активное участие в восстановлении разрушенного войной городского хозяйства. Долгое время жил на улице XX лет Октября в Сукремле.

А ещё именно Иван Михайлович 10 сентября 1983 года зажег Вечный огонь на людиновской площади Победы.

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ АФАНАСЬЕВ

Ещё один уроженец Сукремля, выходец из рабочей семьи.

Окончив семилетку и ФЗУ, понял, что хочет стать врачом. В 1936 году получил диплом Смоленского мединститута. Успел поработать по распределению хирургом в Дятькове.

Когда началась война, его вместе с женой Тamarой (медсестрой по профессии) направили в Бобруйск, в военный госпиталь. Условия в те дни были тяжелейшими. Дмитрий Александрович вспоминал:

«Госпитальное помещение не большое, а раненые шли потоком, ведь наша армия на первых порах терпела поражение за поражением. Размещали их на раскладушках, иногда прямо на полу в коридорах. Операция за операцией, лекарств не хватало, особенно средств анестезии. Я всегда удивлялся мужеству наших солдат, мне приходилось резать, что называется, по живому. Нередко делал сложнейшие операции без наркоза. Работали день и ночь, порою без отдыха, по 20 часов...»

Тысячи операций, сотни бессонных ночей...

Начальство по достоинству оценило подвижничество Афанасьева. Его повысили сначала до начальника роты медицинского усиления, а потом — до руководителя эвакогоспиталя.

После войны Дмитрий Александрович некоторое время работал в Стародубе. Но тянуло к родным местам... После возвращения домой его назначили главным врачом городской больницы и заведующим хирургическим отделением.

И сегодня мы должны помнить этого человека хотя бы за то, что именно благодаря ему, его кипучей энергии и незаурядным организаторским способностям в нашем городе появился новый больничный городок на улице Энгельса, вместо старых корпусов на набережной, отживших свой срок.

А вот те, кто буквально по кирпичику создавал промышленную мощь как Сукремля, так и нашего промышленного города в целом:

МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ АСТАХОВ

Родился в деревне в Хвастовичском районе. Окончив Брянский строительный техникум, был направлен в Людиново, где начал свой трудовой путь в СМУ-5. Михаил Николаевич вспоминал наш город, каким он увидел его впервые в 1958 году:

«...Город Людиново состоял из 2-х четырехэтажных домов на перекрестке улиц Ленина и Энгельса, нескольких двухэтажных кирпичных и шлакоблочных домов по улицам Ленина, Энгельса, III Интернационала и набережной озера Ломпадь.

Основное население жило в частных одноэтажных домах. Отапливались коммунальные дома от встроенных в подвалах котельных. В городе не было канализационных сетей и газификации. Водопроводные сети состояли из нескольких скважин и водоразборных колонок на улицах в центре города, а на окраинах были обычные шахтные колодцы.

...На площади перед ГК КПСС (там, где сейчас суд — прим. авт.) насыпаны кучи ваграночного шлака и паслись три коровы...»

Со временем Астахов дорос до начальника СМУ-16, а затем — нового треста «Людиновопромстрой». При нем в городе появились очистные и водозаборные сооружения, агрегатный и машиностроительный заводы, были введены в строй животноводческие комплексы и жилые посёлки на центральных усадьбах практически всех совхозов, микрорайоны «Молодёжный» и литейного (машиностроительного) заводов.

Позже Астахов руководил областным УВД, многое сделав для развития этой службы.

Почётный гражданин города Людиново.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ КОЗЛОВ

Сукремлю всегда везло на энергичных и волевых директоров заводов. Одним из таких стал Иван Сергеевич Козлов. Человек, всю свою жизнь посвятивший производству, он работал главным инженером на ЛТЗ (тогда ещё локомобильном заводе), потом стал директором сукремльского чугунолитейного завода. Когда в министерстве станкостроения встал вопрос о строительстве нового агрегатного завода, о Сукремле думали далеко не в первую очередь. Но во многом благодаря упорству Ивана Сергеевича агрегатный завод начали строить именно у нас. Козлова назначили директором нового предприятия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.